Сердце Черима

Беседы с изготовителями гобеленов
Часть восемнадцатая

Сердце Анеквины. Взгляд Черима

Ливиллус Перус, профессор Имперского университета

Современник Макамата Лусина (беседе с которым посвящена семнадцатая книга этого цикла) - каджит Черим, гобелены которого уже тридцать лет признаются шедеврами во всей Империи. Четыре фабрики, расположенные в Эльсвейре, делают копии его работ, но его оригинальные гобелены стоят астрономические суммы. У самого императора есть десять гобеленов Черима, а его представители в данный момент ведут переговоры о покупке еще пяти.

На полотнах Черима приглушенные цвета окружения контрастируют с будто светящимися персонажами, что разительно отличает его творчество от работ старой школы. Объектами его внимания в последнее время стали великолепные рассказы из далекого прошлого: Боги, встречающиеся, чтобы обсудить создание мира; каймеры, следующие за пророком Велотом в Морровинд; дикие эльфы, сражающиеся с Морихаусом и его легионами у Башни Белого Золота. Его ранние работы были посвящены более современным темам. У меня была возможность обсудить с ним на его вилле в Оркресте один из его первых шедевров, Сердце Анеквины.

Сердце Анеквины показывает нам историческую битву Пятилетней войны между Эльсвейром и Валенвудом, продолжавшуюся с 3Е 394 (или 3Е 395, в зависимости от того, что считать началом войны) по 3Е 399. Большинство ученых утверждает, что война длилась 4 года и девять месяцев, но поэты добавили для равного счета еще три месяца.

Черим представляет зрителю битву во всех деталях. Лица ста двадцати лесных эльфов-лучников можно отличить друг от друга, но на них на всех

явно читается страх перед приближающейся армией каджитов. На их кольчугах можно увидеть отблески солнца. На холмах виднеются грозные тени боевых кошек Эльсвейра, каждый мускул их тел напряжен, они готовы броситься в атаку по первой команде. Такая реалистичность неудивительна, Черим сам побывал в гуще того сражения, будучи пехотинцем каджитов.

На солдатах передней линии можно различить все детали каджитского вооружения. Расшитые по краям полосатые туники. Металлические части на кожаных доспехах, характерных для Эльсвейра. Тканевые шлемы, отделанные серебром.

"Черим не понимает смысла пластинчатых доспехов, - сказал Черим. - В них жарко, ощущение такое, что тебя сожгли и одновременно похоронили заживо. Черим носил такие доспехи по настоянию наших советников нордов во время битвы при Зелинине, и Черим не мог даже повернуться, чтобы увидеть, что делают его собратья каджиты. Черим делал наброски для гобелена, изображающего битву при Зелинине, но Черим решил, что если сделать его реалистичным, фигуры получатся очень механическими, как железные големы или двемерские центурионы. Черим знает командиров каджитов и не удивится, если отказ от тяжелой брони был вызван еще и эстетическими соображениями".

"Эльсвейр проиграл битву при Зелинине, не так ли?"

"Да, но следующая битва, Сердце Анеквины, позволила Эльсвейру в итоге выиграть войну, - говорит Черим с улыбкой. - Мы начали побеждать, как только отослали наших советников-северян обратно в Солитьюд. Нам пришлось избавиться от всей тяжелой брони и воспользоваться традиционной броней, в которой наши воины чувствуют себя лучше всего. Очевидно, что основное достоинство традиционной брони заключается в том, что мы можем легко передвигаться в этих доспехах, вы можете видеть это по естественным позам солдат на гобелене.

Теперь, если вы посмотрите на этого бедного раненого кэтей-рат, который продолжает сражаться в нижней части гобелена, вы увидите еще одно преимущество. Это прозвучит странно, но самое лучшее качество традиционной брони заключается в том, что стрела либо отражается, либо

проходит навылет. Наконечник стрелы подобен крюку, он цепляется за плоть, если стрела не проходит насквозь. Солдат в традиционных доспехах может обнаружить, что у него в теле появилась дыра от стрелы, а сама стрела вылетела с другой стороны. Наши целители с легкостью вылечат такую рану, если она не смертельна, конечно, но, если стрела застревает в броне, как это происходит в случаях с более тяжелыми доспехами, при всяком движении солдата рана будет открываться. До тех пор, пока каджит не снимет доспехи и не вытащит стрелу, что нам часто приходилось делать во время битвы при Зелинине. Сложный процесс, отнимающий кучу времени, если не сказать хуже".

Я задал ему следующий вопрос: "А есть ли на этом гобелене ваш автопортрет?"

"Да, - говорит Черим и снова улыбается. - Видите маленькую фигурку каджита, который снимает кольца с мертвого лесного эльфа? Он стоит к вам спиной, но у него хвост в бурую и рыжую полоску, как у Черима. Черим не говорит, что все расхожие представления о каджитах верны, но в некоторых из них есть доля истины".

Самоирония в автопортретах свойственна и Ранульфу Хуку, художнику, беседу с которым мы предложим вам в девятнадцатой части этого цикла.

Сердце Черима

FormId	skyrim.esm:01AFD1
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01AFD1
Editor ID	SkillSmithing4
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook05a
Value (gold)	70
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	Skill: Кузнечное дело
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook, GiftBlacksmithSpecial
Locations	8
Leveled lists	0
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.